

"Это единственный выход, Гарри".

Гарри ничего не ответил, сосредоточив свое внимание на металлическом браслете, который держал в руках. Он знал, что его лучшие друзья обмениваются нервными взглядами, но когда он поднял глаза, они тоже быстро сосредоточили свое внимание на серебряном браслете.

Ничего удивительного. В большинстве случаев он тоже старался не смотреть на них. Он не мог винить их за то, что они поступают так же, не смотря на то, что их возраст так явно отличается от его.

Когда война закончилась, Британия сделала то, что у нее всегда получалось лучше всего: продолжила жить. Погибших похоронили, Министерство магии восстановили, Пожирателей смерти судили и осудили. Люди скорбели, но недолго, и жизнь медленно, но верно возвращалась в нормальное русло.

Золотое трио закончило последний год обучения в школе за пять месяцев с полусонной неугомонной энергией и вскоре было выпущено в мир, к радости многих жителей Британии. Предложения о работе сыпались рекой, и, не испытывая недостатка в них, все трое могли выбирать, чем заниматься.

Гарри стал аврором, ускоренно пройдя программу по рекомендации Кингсли, и получил полную квалификацию еще до того, как ему исполнилось девятнадцать лет - рекордный возраст в мире волшебников. Он отлично справлялся со своими обязанностями и к двадцати четырем годам стал главным аврором. Это привело к тому, что со всей Европы посыпались заявки на участие в программе авроров, и у Гарри было более чем достаточно работы, чтобы занять свое время.

Рон занялся квиддичем и несколько лет играл за команду "Чадли Кэннонс" в качестве кипера. Он был хорош, но только когда тренер команды ушел на пенсию, а Рон занял его место, он стал великим. В двадцать три года Рон стал известным всем игроком: в первые два года он выводил "Кэннонс" в полуфинал, в следующем году - в финал, а в четвертом наконец выиграл кубок. С тех пор "Кэннонс" не проигрывали.

Между всем этим рыжий нашел время, чтобы как следует пригласить Гермиону на свидание, наконец-то попросив ее руки после трех лет знакомства, месяца таскания Гарри в поисках кольца и еще недели поисков гриффиндорской смелости, которую он на мгновение потерял. Гермиона, конечно же, согласилась, и с Молли во главе свадьба была такой же прекрасной, как у Билла и Флёр.

Гермиона, к своему удивлению, поступила на работу в Министерство, быстро продвигаясь по служебной лестнице в Департаменте тайн, пока в двадцать семь лет не стала Невыразимцем.

Ни Гарри, ни Рон так и не поняли, почему, пройдя с ней через три года ШПВ, но когда Гарри проснулся в возрасте тридцати лет, посмотрел в зеркало и задался вопросом, почему он по-прежнему выглядит на двадцать, максимум на двадцать два, кусочки начали собираться

вместе.

Спустя три года после этого осознания и два года после того, как Гарри уволился из Аврората, что шокировало практически всю Британию, все больше и больше людей начали задавать вопросы.

И вот, спустя неделю после того, как эти вопросы начали появляться в газетах, Гермиона, запыхавшаяся, в рабочей мантии и с испуганным выражением на лице, в три часа ночи прилетела к нему в квартиру вместе с Роном.

Она пришла с новостями о том, что у Невыразимцев возникли подозрения по поводу заметного отсутствия роста Гарри, и она слышала шепот о планах допросить его. Признавшись, что пришла в Отдел тайн не просто из интереса, а по подозрению насчет Даров, она, опустив глаза на обвиняющий взгляд Гарри, сказала, что, услышав так много о Мастере Смерти, задумалась о том, есть ли последствия у сбора трех Даров. В конце концов, плащ всё ещё был у Гарри, палочка отказалась быть оставленной, камень магическим образом вернулся к нему и теперь был слит с его магическим ядром, придавая немалую силу магии Гарри.

Сегодня вечером Невыразимцы, ответственные за дело Гарри Поттера, наконец-то завершили свои планы, и, не задерживаясь, чтобы попытаться отговорить их, она схватила устройство, над которым работала последние пять лет, ушла с работы, схватила Рона, нарушила клятву Невыразимцам и пришла прямо к Гарри.

"Итак, позвольте мне прояснить ситуацию", - наконец ровно произнёс Гарри. "Невыразимцы" хотят привлечь меня за что-то, что я не могу контролировать и даже не знаю, что это значит, за исключением того, что это дает мне чертово бессмертие, а ты хочешь, чтобы я использовал это, - он поднял браслет. "Чтобы сбежать".

"Ты не можешь остаться здесь, приятель", - озабоченно вмешался Рон. "Это Невыразимцы. Они могут найти почти любого".

Гарри помахал браслетом в воздухе, не понимая, почему ни один из его друзей не выглядит более обеспокоенным. "Вы хотите, чтобы я сбежал, - снова подчеркнул он. "В другое измерение".

"Это может быть и не другое измерение", - предложила Гермиона, поспешив продолжить, когда Гарри бросил на нее неодобрительный взгляд. "Это все еще прототип. Я еще не тестировала его досконально, но его задача - перенести вас в другое место, в другие измерения, времена, может быть, даже миры".

"Гермиона, ты совсем спятила?" потребовал Гарри. "Зачем тебе вообще понадобилось создавать что-то подобное? Почему ты думаешь, что я захочу путешествовать в другие миры, в будущее или еще куда-то? Я бы даже не смог вернуться!"

"А ты бы действительно захотела?" тихо спросил Рон, выглядя нехарактерно серьезным.

Гарри уставился на него.

"Дело не в том, что мы не хотим, чтобы ты был рядом, приятель", - поспешно продолжил рыжий. "Ты наш лучший друг, и без тебя жизнь будет намного скучнее. Например, мы больше не будем просыпаться в пять утра, чтобы впустить тебя в дом после возвращения с задания", - усмехнулся Рон, и даже Гермионе удалось слабо улыбнуться. "Но ты отдаляешься уже давно, годами; ты не счастлив здесь. Я знаю, что ты пытался с Джинни, но все закончилось еще до того, как началось, даже мама это признает. Ты провел десятилетие, чуть не погибнув несколько десятков раз, а последние два года заперт здесь. Ты не можешь делать это вечно".

"Очевидно, смогу", - с горечью ответил Гарри, чувствуя слабый трепет двух Даров, слившихся с его ядром.

<http://tl.rulate.ru/book/103009/3574129>